

Шангуань Нин в раздражении сказал: "Все вокруг тебя держали тебя в неведении. Они знают всё, но решили не рассказывать тебе об этом. Просто посмотрите на выражение Ру Ру Шангуань и вы поймете, что я имею в виду".

Ру Ру Ру Шангуань запаниковал, но оправился через несколько секунд. Она крепко держалась за руку Се Чжуочжуня. "Чжуочжунь, я действительно ничего не знаю обо всём этом. Папа никогда не говорит о проблемах на работе, в моем присутствии. Сестра, ты, наверное, неправильно его поняла, папа не такой. Он всегда любил тебя так сильно!"

Се Чжуочжунь уловил изменения в выражениях Сюэ, но он все равно поверил тому, что сказала Сюэ - Шаньгуань Нин, наверное, неправильно понял заместителя мэра Шаньгуаня.

"Нин, это была моя вина все эти годы назад, из-за которой тебе пришлось страдать". Пожалуйста, не вини дядю за мою ошибку. Дядя Шангуань - твой отец, и он никогда не причинит тебе вреда. Сюэ всегда чувствовала себя виноватой и поэтому продолжает винить себя во всем, что с тобой происходит".

Ранее Шаньгуань Нин думал, что Се Чжуочжунь был наивным и мягкосердечным, так как на него легко влияли чужие мнения. Теперь она поняла, что он просто глуп.

Она чувствовала, что ей повезло, что Русь Шангуань заставила ее разорвать помолвку с Се Чжоуцзюнем, иначе ей пришлось бы жить в боли всю оставшуюся жизнь.

Последний кусочек несчастья в ее сердце, от того, что ее лишили жениха, ушел. Теперь она была свободна от горечи.

"Пожалуйста, скажи мне, если бы у тебя была сестра, ты бы хотела, чтобы она вышла замуж за человека, который был овощем? Если бы у тебя был брат, ты бы влюбился в его жену и занимался бы с ней сексом, на глазах у брата?" - искренне спросила она Се Чжоуцзюнь.

Се Чжоуцзюнь был в ярости. Он закричал: "О какой ерунде ты говоришь?"

Шангуань Нин не был раздражён. Вместо этого она сказала очень спокойным тоном. "Видишь ли, так поступили со мной мой дорогой отец и моя родная сестра". Ты ведь согласна, что все это невозможно принять? Но я должен был принять все это. Ты все еще думаешь, что я им чем-то обязан?"

Се Чжуочжунь, как и Шангуань Русью, чувствовал себя стыдно. Ее лицо было бледным, и слезы катились по щекам. "Сестра, это все моя вина. Я была слишком молода и наивна. В тот момент, когда я встретила Чжуочжуня, я влюбилась в него. У меня не было смысла различать добро и зло. Он стал моим единственным. То, что я сделала с тобой, было ужасно. Я чувствовала себя настолько виноватой, что даже думала о том, чтобы покончить с собой. Если ты не простишь меня, у меня не будет причин жить..."

Говоря эти слова, Русь Шангуань бежала к морю неподалеку.

"Сюэ, вернись! Не делай глупостей!" Се Чжуоцзюнь закричала. Он побежал за ней, чтобы остановить ее, но не раньше, чем прогнать Шангуань Нин. "Я так разочарована твоим поведением."

Не успела Се Чжуочжун уйти, как к ней пришел Цзин Ичэнь.

Он уставился на два исчезающих силуэта с холодным выражением лица. Он подошел к жене, обнял ее за талию и спросил: "Что случилось? Кто тебя беспокоит?"

Шангуань Нин, обнял его. Она вздохнула и объяснила: "Никто. Это я виноват во всем этом. Я заставил сестру захотеть покончить с собой, а я просто решил стоять и смотреть". Ваша жена такая безжалостная женщина. Разве нет? Разве ты не жалеешь, что не выбрал кого-то другого, на ком можно было бы жениться? Кого-то более внимательного. Кого-то с длинными черными волосами".

Цзин Ичэнь подумала, что если Шангуань Нин продолжит свои издевательские ссылки на Тан Юня, ему придется держаться подальше от всех женщин, у которых длинные чёрные волосы.

Он держал ее мягкие маленькие руки большими руками и затащил в белую машину Audi.

Он держал ее за руки и сказал: "Мне все равно, кто прыгнет в море, пока это не ты". Ты не безжалостен. Ты просто заступаешься за себя. Я рад этому. Время тоже пришло. Запомни одну вещь, если тебя кто-то побеспокоит, просто дай мне знать. Я прослежу, чтобы они точно прыгнули в море. Ты не должен тратить ни цента своей энергии, убеждая их сделать это."

Шангуань Нин хихикал. Она чувствовала себя теплой и защищенной, когда Цзин Ичэнь был рядом с ней.

"Президент, я такой трудолюбивый. Послушайте, я был в офисе, даже в этот час. Разве я не заслуживаю бонуса?"

Цзин Ичэнь наклонился вперед и поцеловал ее. Он озорно спросил: "Это считается?"

Шангуань Нин покраснела. Она повернулась и собиралась отругать его за то, что он воспользовался ею, когда их губы коснулись из-за близкого расстояния между ними.

Цзин Ичэнь мгновенно взял ее в свои объятия, и он сказал с улыбкой: "Похоже, вы одобряете".

Затем с руками, разгуливающими по всему телу, он поцеловал ее страстно.

Между тем, Се Чжуочжунь был промок, неся в себе столь же промокший Русь Шангуань, которого он спас от моря. Она была без сознания. На расстоянии он увидел, как Shangguan Ning вошёл в белый Audi, обнял человека и уехал в закат.

Увидев, как машина уезжает, он почувствовал, как будто из него высасывается вся энергия. Внезапно Ру Ру Шангуань почувствовал себя таким тяжелым в своих объятиях.

Он стоял там, забывая о том, что Ру Ру Шангуань дёргался.

Когда Се Чжуочжунь принес Русь Шаньгуань обратно в дом семьи Шаньгуань, Шаньгуань Чжэн и Ян Вэньшунь были шокированы. Они задали ему столько вопросов о том, что случилось с их дочерью.

Шангуань Чжэн был так зол на них обоих. Как только Русь Шангуань пришел в сознание, он сказал: "Ты и Чжуочжунь уже достаточно взрослые". Вы двое должны обручиться. Можешь пригласить и свою сестру, если хочешь".

Ян Вэньсю была раздражена своим мужем. Вместо того, чтобы утешить Русь Шангуань и спросить ее о своих чувствах, Шангуань Чжэн подняла тему их помолвки. Сейчас не время и не место говорить о браке.

В глубине души у нее были сомнения в том, что ее муж хочет обручиться с Русью Шаньгуань только для того, чтобы использовать это как предлог для того, чтобы пригласить Нин Шаньгуань обратно в дом.

Она решила ничего не говорить своему мужу, потому что больше не хотела его раздражать.

Кроме того, было бы хорошо, если бы ее дочь все-таки обручилась. Какая польза была от Русь Шангуань после Се Чжуоцзюня, как от щенка, если из него ничего не вышло.

Она украдкой взглянула на Се Чжуоцзюнь. Он казался рассеянным. Он не выглядел счастливым, как он выглядел бы, если бы они обручились с человеком, которого любят.

С другой стороны, бледное лицо Шаньгуань Русью ворвалось в улыбку. Она потянулась за рукава Се Чжуоцзюня и сказала: "Ты счастлив, Чжуоцзюнь? Мы обручаемся!"

Се Чжуочжунь, которая потерялась, вернулась в реальность. Он отбросил все свои сомнения и неуверенность. Он заставил улыбнуться и сказал: "Я так счастлива". Не волнуйся, дядя и тетя, я буду хорошо относиться к Сюэ. Она определённо будет самой счастливой женщиной на свете".

Ему было так легко притворяться. Теперь это пришло к нему естественно. Для него было легко обмануть остальных, но он знал в глубине души, что он не имел в виду ничего из того, что он

ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛ.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/943174>